

## Глава 19: Деньги твои

Лицо Ye Chen было мрачным к ядру, он действительно дал Ye Zifeng право сделать запрос, но если запрос был слишком жесток, он не возражал бы сражаться Ye Zifeng до смерти, в конце концов, в его сердце, он все еще имел много сказать в семье Ye, не подонок Ye Zifeng мог сражаться против.

Йе Цзыфэн выглядел торжественно и бледно смеялся: "Второй дядя обещал столько удовольствия, а Цзыфэн я не сделаю из него льва". Он улыбнулся и протянул четыре пальца.

Йе Чен подозрительно посмотрел на него: "Что ты имеешь в виду?"

"Дайте мне четыреста золотых монет".

Йе Чен выдохнул тихо: "Хочешь денег?" С годами он был в достатке и спрятал довольно большую маленькую кассу в семье Йе, деньги для него не были проблемой.

"Это нормально - просить денег, но, тебе не кажется, что ты просишь слишком многого?"

В семье Йе, у такой старушки, как Тан Фэн, в распоряжении было всего пятьдесят золотых монет в месяц, и для того, чтобы Йе Цзыфэн так открыл рот, он попросил долю в полгода.

Йе Цзыфэн покачал головой: "Моя половина жизни в качестве Великого Молодого Мастера семьи Йе пришла, чтобы обменять вас на четыреста золотых монет, цена совсем не высока. Более того, четыреста золотых монет немного сложны для остальных членов семьи Ye, так что это не должно быть проблемой для тебя, второй дядя".

Ye Zifeng знал, что семья Лю и Ye Chen должны иметь кошачью интрижку, и он часто запихивал бы немного денег в карман Ye Chen наедине. Боюсь, что упадок семьи Ye был настолько стремительным, что это не могло быть все из-за отбросов Ye Zifeng, это также было несколько связано с ним, Ye Chen.

Йе Чен слегка изменил свое выражение и в одно мгновение восстановил самообладание: "Хорошо, хорошо, Йе Цзыфэн, я также не знаю, какое лекарство ты принимал в последнее время, как будто ты внезапно стал просветленным, даже твой второй дядя осмелился стучаться в сумму".

Он задумался на мгновение и продолжил: "Хорошо! Могу пообещать, что четыреста золотых монет, одна не будет скучать по тебе, просто как медицинская купюра для тебя! При условии, однако, что вы дадите клятву крови..."

"Да, я, Йе Цзыфэн, дал сегодня кровную клятву, что я никогда не буду привлекать печь Дан к ответственности за взрыв после того, как получу четыреста золотых монет, и я положу этому делу конец". Он сказал, что когда он выкусил каплю крови с кончика большого пальца, сдвинул свою ауру и рассеял ее на вершине земли.

"Ладно, приходи ко мне в комнату, когда закончишь применять лекарство, и я дам тебе четыреста золотых монет."

"Без проблем, договорились".

Двое мужчин улыбались друг другу, два человека, которые до глубины души ненавидели друг друга, но чудесным образом пришли к какому-то соглашению.

Ye Chen сделал это также беспомощно, он благоразумный человек, поэтому он и его сын вряд ли столкнется с Ye Zifeng, может только найти возможность убить его, на этот раз несчастный случай не забрал жизнь Ye Zifeng, все уже в сердце сомнения не Ye Chen сделал это, если он снова в течение короткого периода времени, он будет прыгать в Желтую реку не может быть промыт, Ye Chongtian назад должны убить его. Так что на время, было бы лучше для него, чтобы положить вещи, чтобы отдохнуть, потратить деньги, чтобы устранить катастрофу, и заставить Йе Цзыфэн принять кровную клятву.

Е Чен на мгновение засомневался: "Однако, у меня есть еще один вопрос, не могли бы вы объяснить его мне.....".

Йе Цзыфэн бледно улыбнулся: "Второй дядя, но не больно сказать."

"На самом деле, я не хочу на этот раз убивать тебя, той суммы, которую я позволил Утиру вложить, едва хватит, чтобы взорвать долю печи, я не понимаю, почему это маленькое количество лекарств, которое может взорваться с такой большой силой, может так ранить тебя? Как только мы с Уйчжоу увидели взрывную рану у тебя на спине, мы были немного удивлены и не могли читать". Йе Чен показал озадаченное выражение лица.

Йе Цзыфэн посмотрел на него со спокойным выражением лица, и в уголке его рта вдруг появилась странная улыбка, когда он посмотрел глубоко на Йе Чэнь, ясный прохлад в его глазах.

"Взорвалась печь Дэна и пострадали культиваторы и обычные люди, думаешь, будет то же самое?"

Йе Чен застыл в неверии, глядя на него несколько недоверчиво: "Неужели это... это ты сделал это нарочно..." Он не мог не сделать шаг назад, когда говорил это.

"Неплохо, когда печь Дэна взорвалась, послесвечение было на самом деле не очень мощным, если бы я использовал True Qi обороны, самое большее, что я мог сделать, это разбить несколько кусочков одежды, но в то время, у меня вдруг возникла идея в моей голове, идея, которая заставит других сомневаться в вас, ребята". Так что немедленно отказался от использования настоящей защиты ци... и пусть этот осколок летит и рассеивается по моей плоти и крови".

Йе Чен не мог не сделать холодного дыхания задом наперед.

Человек, который осмеливается быть таким строгим к себе, может представить, как ужасно быть его врагом.

"Если бы я не был ранен и печь Дэна была уничтожена, как вы учили Йе Хуичи заранее, все бы подумали, что это из-за моего бедного Дэна Рафининга, но теперь..... угадайте, что бы подумало большинство людей?" Глаза Ye Zifeng были острыми как мечи, и каждое предложение казалось отрезать туда и обратно через сердце Ye Chen.

За исключением детей, которые все еще не знали лучше, почти все указывали пальцем на Йе Чена!

Ye Chen горько смеялся и качал головой, какой человек он на самом деле спровоцировал, волосатый молодой человек, который имел такое сердце и волю, имел мужество, чтобы сделать горький трюк против себя!

Эти 400 золотых монет кажутся хорошей сделкой!

.....

Через два часа Йе Цзыфэн взял мешок с четырьмя сотнями золотых монет и вернулся в свою комнату.

К этому времени Йе Сюэ И долго ждала в своей комнате, бродила по округе, а когда увидела, что Йе Цзыфэн возвращается, то поспешила подойти.

"Брат Зи Фенг, второй дядя тебе чем-нибудь угрожал? Я пишу папе, чтобы он вернулся пораньше!" Е Сюэ И спросила с тревогой, тревожное выражение лица.

Йе Цзыфэн слабо улыбнулся: "Не волнуйся, я договорился со вторым дядей, даже если это дело закончится, он больше не будет меня преследовать, и я не буду разоблачать его скандал, кроме того, он также дал мне четыреста золотых монет в качестве компенсации".

"Щелкни", - сказал он, положив на стол выпуклый мешок с сумочками.

Ye Hui Yi был ошеломлен, четыреста золотых монет действительно огромная сумма денег, Ye Zifeng может стучать четыреста золотых монет от Ye Chen, это действительно не просто, это просто астрономически для младшего как Ye Hui Yi, не говоря уже о другом, с этими деньгами может просто купить новую печь Dan.

Подожди, купить новую печь?

Йе Сюэ И был слегка удивлён: "Брат Цзы Фэн, ты же не собираешься взять эти четыреста золотых монет и купить новую печь Дан, чтобы вернуть её домой?".

Е Цзыфэн слегка покачал головой: "Нет, если я оставлю его дома, то, с одной стороны, люди дома будут обращать внимание на то, для чего я его купил, и мне неудобно делать дан, а с другой стороны, если Е Хуити глуп и разрушает мою печь дан повторяющимися трюками, я должен быть осторожен везде, я не могу его отпустить".

Услышав "пыхтеть", Йе Сюйи засмеялся вслух.

"Над чем ты смеешься?"

Прекрасные глаза Е Сюэ И открыли улыбку: "В прошлом, когда только Е Хуити подозревал тебя в глупости, как ты мог заподозрить его в глупости?"

Йе Цзыфэн был ошеломлен, казалось, что его прежнее "я" было настолько глупым и побежденным, больным и слабым, что он не мог видеть прямо.

"Ладно, давай не будем об этом." Е Сюэ И, похоже, увидела смущение брата и с некоторым беспокойством сказала: "Теперь, когда печь Дэна разрушена, и ты не можешь заставить Дэна танцевать дома, каковы твои планы?".

"Я планирую завтра утром первым делом пойти в магазин эликсира, чтобы спросить о ситуации, если есть шанс попасть в товар, я планирую найти уединенное место в дикой природе, чтобы начать эликсир, как я могу не задерживать свой прогресс в выращивании". Йе Цзыфэн на мгновение задумался и ответил серьезно.

"Дикая алхимия? Ну....." Йе Сюэ И на мгновение задумался: "Хорошо". Тогда, если тебе что-

нибудь понадобится, брат Зи Фэн, но в этом нет ничего плохого, я обязательно окажу тебе свою полную поддержку, если ты не сможешь, я возьму с собой маму, чтобы помочь тебе".

Йе Цзыфэн улыбнулась и слегка кивнула ей на лоб: "Твоя мать была продана тобой так быстро, что мне грустно за твою мать".

Йе Сюэ И засмеялся, прилив красного цвета на его лице, и игриво толкнул Йе Зифэна вперед.

Этим толчком рана Йе Цзыфэна врезалась в спинку кресла, и его лицо стало болезненным, так как он сделал несколько холодных вдохов подряд.

"Брат Зи Фэн, простите, я был так счастлив на мгновение, что забыл, что у вас все еще есть травма." Е Сюэ И слегка прикрыла губы, и ее выражение вдруг стало огорченным.

Йе Цзыфэн мягко улыбнулся и сказал: "Это не имеет значения, так как лекарство было применено, эта небольшая травма, я буду тренироваться и отдыхать немного позже, я должен быть в состоянии восстановиться завтра".

С извиняющимся лицом Е Сюэ И покорно кивнул головой: "Тогда, брат Цзы Фэн, тоже поздно, так что я не буду беспокоить тебя, чтобы ты отдохнул, будь осторожен, когда спишь, не наткнись на травму".

"Не волнуйся, я присмотрю."

Красивые глаза Йе Сюэ И струились, и она посмотрела на Йе Зифэн еще несколько раз перед отъездом.

И после того, как Йе Сюэ И ушла, у Йе Зифэна постепенно появилось болезненное выражение лица.

Он был сильным перед семьей Ye, сильным перед Ye Chen, и сильным перед Ye Xueyi, и к настоящему моменту, он больше не мог выдержать его, и боль на его спине была болезненной, как резка ножом, и он ненавидел выкапывать плоть на его спине прямо.

Он взял на себя большой риск, чтобы играть с Ye Chen, и когда печь Дэн взорвалась, он не использовал уникальные Тело культиватора защиты Правда Ци, чтобы получить больно так сильно. Это азартная игра, которая является или будет фатальной! Если бы не приехавшие вовремя люди семьи Йе, а также человек со специальными знаниями, боюсь, что травма на спине Йе Цзыфэна была бы действительно опасной для жизни.

Йе Цзыфэн сел и отрегулировал дыхание, используя свой True Qi, чтобы питать и заживлять раны.

Кто бы мог подумать, что из его тела исходит волна враждебности, и эта враждебность не причинила ему никакой боли, но кровавое пятно на руке становилось все яснее и яснее, а самое главное, рана на спине медленно становилась все лучше, и шрамы сами по себе расширялись по мере того, как кровавое пятно на руке расширялось.

Эта сцена удивила Йе Зифэнга.

"Что происходит? Может ли быть, что моя боевая душа способна не только ранить врага, но и исцелить себя?".

<http://tl.rulate.ru/book/40826/889866>